

Содержание

Предисловие	7
Пролог	15

Часть I

Великий союз

Глава 1. Миссия в Москве.....	19
Глава 2. Сталинский вердикт	30
Глава 3. Неистовство	40
Глава 4. Полтава.....	53

Часть II

Полтавские битвы

Глава 5. Мягкая посадка	67
Глава 6. Братья по оружию	83
Глава 7. Смерть шпионам!	104
Глава 8. Пёрл-Харбор в степи.....	118
Глава 9. Запретная любовь.....	138
Глава 10. Драки и ссоры	160
Глава 11. Падение Варшавы.....	175

Часть III

Странные союзники

Глава 12. Забытые дети Украины.....	193
Глава 13. Сторожевая башня	208
Глава 14. Новогодние танцы.....	222

Глава 15. Ялта.....	233
Глава 16. Пленники войны.....	248
Глава 17. Разрыв.....	265
Глава 18. Последний парад.....	280

Часть IV

Начало холодной войны

Глава 19. Трофеи.....	297
Глава 20. Сомнительные личности Полтавы.....	310
Глава 21. Охота на ведьм.....	324
Глава 22. Встреча в Вашингтоне.....	334
Эпилог.....	349
Благодарности.....	361
Примечания.....	363

Часть I
Великий союз

Глава 1

Миссия в Москве

Принимая делегация прибыла на Центральный аэродром задолго до прилета гостей. Близился вечер 18 октября 1943 года. По ночам уже подмораживало, было холодно даже для Москвы. Вячеслав Молотов, нарком иностранных дел, — коренастый, с квадратной челюстью и маленькими усами, в очках, плотно сидевших на крупном носу, — уже продрог. Замерзали его многочисленные помощники, офицеры и солдаты почетного караула, музыканты духового оркестра... Аэродром был меньше чем в восьми километрах от Кремля, правительственный кортеж мог доехать до него максимум за четверть часа, но Молотов явился рано — не хотел рисковать. Гостями, которых ему предстояло встретить, были госсекретарь США Корделл Халл и британский министр иностранных дел Энтони Иден¹.

Время позволяло, и Молотов с сопровождающими укрылись от холода в здании первого в СССР аэровокзала. Этот аэродром, прозванный в народе Ходынккой, — по названию Ходынского поля, где в мае 1896 года толпа, собравшаяся на празднования по случаю коронации последнего российского императора Николая II, затоптала насмерть более 1300 человек, — был колыбелью советской авиации. В 1922 году, через пять лет после революции и через год после окончания гражданской войны, с этого аэродрома по-

бедители-большевики организовали первый международный перелет в Кёнигсберг и Берлин. Россия и Германия, ставшие по итогам Первой мировой войны мировыми изгоями, смотрели в будущее вместе — и небо не ставило препятствий их сотрудничеству, а напротив, давало возможности для укрепления отношений. В августе 1939 года, 17 лет спустя, Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел в правительстве Гитлера, прилетел в Москву тем же путем, чтобы подписать с Молотовым пакт, означавший раздел Европы. С этого пакта и началась Вторая мировая война².

Теперь на том же самом аэродроме, где четыре года тому назад приземлился самолет Риббентропа, Молотов ждал прибытия новых друзей. Советский Союз нуждался в помощи Корделла Халла и Энтони Идена, чтобы разгромить бывшего “товарища” — Германию. Несмотря на все обещания, Гитлер в июне 1941 года вторгся в СССР и к декабрю его войска дошли до Москвы, остановившись в нескольких десятках километров от столичного аэродрома. Но теперь положение было не настолько отчаянным. В декабре 1941 года Красная армия отбросила немцев от Москвы, а в феврале 1943-го, когда в СССР в рамках рузвельтовской программы ленд-лиза хлынула американская помощь, советские войска разбили немцев под Сталинградом. Удача повернулась лицом к русским.

И все же будущая победа была еще далека. В октябре 1943 года Красная армия еще сражалась с немцами в центральной части Украины и готовилась штурмовать гитлеровский Восточный вал — линию обороны на Днестре. Ширина реки во многих местах превышала 700 метров, это было серьезное препятствие. Николай Гоголь писал: “Редкая птица долетит до середины Днепра” — это было художественным преувеличением, но отражало силу и значительность этой водной артерии. Битва за Днепр, которая длилась с августа 1943 года до начала зимы, стоила Красной армии 350 тысяч погибших солдат и офицеров, а общее число потерь составило 1,5 мил-

лиона человек. С такими “победами” в Красной армии скоро закончились бы бойцы. Советскому руководству была нужна помощь американцев.

Молотов летал в Лондон и Вашингтон в мае 1942 года, настаивал на открытии совместного англо-американского фронта в Западной Европе. Рузвельт обещал помочь, англичане тянули. Операция началась в июле 1943-го, но не в Западной Европе, а в Южной. Союзники высадились на Сицилии: план, одобренный англичанами, подразумевал оборону их средиземноморского пути в Индию. К началу сентября бои велись на итальянской земле. Иосифа Сталина это совершенно не устраивало: немцы могли оборонять Апеннинский полуостров, не перебрасывая сил с Восточного фронта. СССР считал, что это не второй фронт. Лишь высадка во Франции могла заставить Гитлера перебросить дивизии с востока, и Советский Союз жаждал, чтобы это произошло как можно скорее. Кроме того, советские вооруженные силы нуждались в ленд-лизе и постоянных поставках оружия, в том числе новейших самолетов, которые могла производить и поставлять только Америка. В СССР надеялись, что Корделл Халл поможет решить обе проблемы³.

Наконец Молотов и его свита узрели в небесах совершенное воплощение американской мощи и технологического превосходства: после 16:00, блистая в вечерних лучах осеннего солнца, над Ходынской появились и зашли на посадку три огромных серебристых Дугласа С-54 “Скаймастер”.

Советский Союз желал получить “скаймастеры” по ленд-лизу, но американцы еще не решались поставлять новейшие самолеты, летавшие менее двух лет. Вашингтону они были нужны для войны в Тихом океане и предстоящего вторжения в Европу. Длина фюзеляжа “скаймастера” превышала 28 метров, размах крыльев — почти 35 метров, четыре двига-

теля позволяли преодолеть до 6,4 тысяч километров на высоте до 7 тысяч метров на крейсерской скорости свыше 300 километров в час. С экипажем из четырех человек самолет мог принять на борт до 50 бойцов. Изначально самолет проектировался как пассажирский, затем был трансформирован для военных целей. Однако можно было вернуть и изначальное устройство, и тогда “скаймастер” становился летающим штабом для американского руководства и командующих войсками. В январе 1943 года Франклин Рузвельт для полета в Касабланку на встречу с британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем выбрал именно президентский С-54. Самолет оберегали как зеницу ока и потому прозвали Священной коровой.

К немалой радости Сталина, западные союзники решили вести войну до окончательного поражения или безоговорочной капитуляции Германии⁴. Госсекретарю Халлу и его сопровождающим на долгом пути в Москву требовались все удобства, которые могла предоставить усовершенствованная версия “скаймастера”. Седьмого октября они вылетели из Вашингтона в Пуэрто-Рико, потом на теплоходе дошли до Касабланки, там погрузились в самолеты, перелетевшие через Атлантику без пассажиров, и направились в Алжир, затем в Каир, Тегеран и, наконец, прибыли в Москву. Халлу незадолго до полета исполнилось 72 года, он явно чувствовал себя неважно и никак не был счастливым путешественником. Американцы, опасаясь, что на высоте 2,5 тысячи метров у Халла случится сердечный приступ, включили в делегацию военного врача, который подавал Халлу кислород из баллона — госсекретарь должен был долететь до Москвы живым.

Вторым по важности человеком в команде Халла был новоиспеченный посол США в Москве Аверелл Гарриман. Уроженец Нью-Йорка, высокий, худощавый, Гарриман готовился отметить свой 52-й день рождения, но выглядел намного моложе. Открытое лицо, мужественные черты и широкая улыбка снискали ему популярность у женщин и помогли

создать репутацию успешного переговорщика. Как и многие другие в президентской администрации времен войны, некогда Гарриман был бизнесменом, а в администрацию пришел весной 1941 года благодаря Гарри Гопкинсу, другу и правой руке президента. Рузвельт искал человека с опытом предпринимательства, способным вести с Великобританией дела по ленд-лизу. Гарриман съездил в Лондон в качестве специального представителя президента в Европе. Ему доверили многомиллиардную программу, по которой Великобритания получала поставки из США, позволившие ей остаться на плаву во время войны с Германией. В сентябре 1941-го Гарриман летал из Лондона в Москву и договаривался со Сталиным о расширении программы ленд-лиза на Советский Союз, а в октябре 1943-го был назначен послом США в Москве.

Рузвельт желал, чтобы Гарриман, оказавшись в Москве, убедил Сталина в доброй воле Америки, установил тесные отношения в военной сфере накануне открытия второго фронта, а также — что не менее важно — провел переговоры о будущем Восточной Европы, особенно о советских планах по расширению территорий за счет Балтийских государств, Польши и Румынии на основе пакта Молотова — Риббентропа 1939 года. Американский президент ожидал, что СССР умерит амбиции в обмен на будущее сотрудничество с Соединенными Штатами и Великобританией. Взамен Рузвельт был готов на многое: предложить Сталину право на равных вести переговоры с западными державами; предоставить Советскому Союзу доступ к портам на Балтике, закрепив это в международных соглашениях; обеспечить финансовую и техническую поддержку в восстановлении территорий СССР, разоренных войной⁵.

Прежде чем покинуть Вашингтон и отправиться сначала в Лондон, а затем в Москву, Гарриман заручился уверениями Рузвельта в том, что он будет осведомлен обо всех аспектах американско-советских отношений, включая военное сотрудничество. Его желание не просто исполнилось — вдо-

бавок он получил право выбрать главу военной миссии. Гарриман предложил двоих кандидатов, и генерал Джордж Маршалл, начальник штаба армии США, согласился отправить в Москву одного из них. Это был 47-летний генерал-майор Джон Рассел Дин, секретарь Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании, человек весьма способный и авторитетный в Вашингтоне. И теперь генерал Дин, для друзей просто Расс, летел в Москву в одном самолете с Гарриманом и Халлом. “Я был полон сил и надежд, уверен и счастлив”, — позже писал Дин о своих чувствах во время перелета. Как и Гарриман, он верил, что сумеет поладить с советскими коллегами. В конце концов, дружба с американцами была и в их интересах! Он был рад оставить свои обязанности в Вашингтоне, возглавить собственную команду и поработать с Гарриманом, которого уважал и которым восхищался⁶.

Если Гарриман своей главной задачей в Москве видел обсуждение послевоенного порядка в Европе, то Дин в основном должен был координировать советско-американские усилия, конечной целью которых был разгром Германии. До открытия второго фронта — высадки во Франции — оставались долгие месяцы. Но возможность начать немедленное сотрудничество с Советским Союзом существовала уже сейчас. Перед тем как Гарриман и Дин отправились в Москву, с ними связался генерал Генри Арнолд, командующий ВВС США, имевший в армии прозвище Счастличик. В то время он занимался организацией совместных с британскими ВВС воздушных бомбардировок Германии и ее европейских союзников: американские летчики вылетали с английских баз, поражали цели на территории противника и возвращались в Великобританию. Арнолд ожидал, что Гарриман и Дин убедят руководство СССР позволить устроить американские авиабазы на советской территории. Тогда бомбардировщики смогли бы залетать гораздо глубже за линию фронта. Они бы поднимались в небо в Великобритании и заходили

на посадку в Советском Союзе, а через несколько дней, пополнив боеприпасы, возвращались бы обратно. Таким образом можно было не только уничтожить германские промышленные предприятия в Восточной Европе, но и ослабить позиции немцев на Восточном фронте.

Казалось, от этого выиграют все. “И я, и Гарриман, — вспоминал Дин, — восхитились идеей Арнолда и отправились в Россию, уверенные в том, что чистая логика позволит воплотить в жизнь его план”. Они полагали, что базы на советской стороне Восточного фронта подготовят почву для создания аналогичных на Дальнем Востоке: там американские командующие рассчитывали не только на советские силы, но и на обустройство своих площадок для совершения налетов на крупнейшие из Японских островов. Дин не был человеком из авиации, но как секретарь Объединенного комитета начальников штабов вел немало дел с Арнолдом и Стратегическими ВВС США в Европе, а потому собирался сделать предложение о постройке авиабаз своим приоритетом в Москве. На пути из США в СССР через Ближний Восток он ненадолго остановился в Лондоне, посетил штаб 8-й воздушной армии США, бомбившей германские объекты в Европе, встретился с командованием и принял доклады о результатах стратегических бомбардировок, в том числе получил список объектов, до которых американские летчики могли долететь, если бы имели возможность приземлиться на территории Советского Союза. Задача была ясна, и Дин с нетерпением ждал начала своей московской миссии⁷.

Полет “скаймастера” из Тегерана в Москву был своеобразной демонстрацией желания работать вместе. В Тегеране советская сторона придала американскому экипажу радиста и штурмана, чтобы самолет не затерялся в воздушном пространстве России и не был по ошибке принят за вражеский. Но даже несмотря на взаимное желание, возможности совместной работы были весьма ограничены. Дочь посла Гар-

римана, Кэтлин, сопровождавшая отца, писала своей сестре Мэри: “Вскоре после того как мы отправились в путь, мне передали записку от пилота Халла.. В ней говорилось, что в кабине совершенно необходимо мое присутствие”. Пройдя туда, Кэтлин увидела, что американские летчики ругались с советскими: те хотели лететь на большой высоте, а американцы отказывались, поскольку врачи запретили Халлу подниматься выше 2,4 тысяч метров. Проблема, как писала Кэтлин, состояла в том, что “у них не было ни одного общего языка для всех”. Не знала его и Кэтлин, американские пилоты просто поставили ее между собой и советскими коллегами. Присутствие юной девушки успокоило и тех и других.

Кэтлин Гарриман, для друзей и семьи просто Кэти, присоединилась к отцу в Лондоне в мае 1941 года. Сперва она работала в Международной службе новостей (*International News Service, INS*), а потом в журнале *Newsweek*. Кэти было 26 лет, она была высокой прекрасно сложенной девушкой, увлекалась верховой ездой. Ее улыбка и очарование привлекали внимание мужчин. В отличие от хворавшего госсекретаря Халла, она предвкушала приключения в Москве. В будущем она выучит русский язык и станет хозяйкой в американском посольстве, сгладит немало конфликтов между советскими и американскими дипломатами и военными чинами, которые в присутствии женщин становились намного сдержаннее. Этот талант она проявила уже во время полета в Москву. “Мы приближались к Сталинграду, к этому времени все напряжение ушло, сложности исчезли, и наша «Сталинградская битва», которую мы вели на языке жестов, завершилась, — писала Кэти сестре. — На подлете к Москве мы все уже были накоротке”⁸.

Американцы не верили своим глазам, но советский штурман вел “скаймастер” к пункту назначения, ориентируясь по рекам, железнодорожным веткам и трассам. Прежде чем приземлиться на Центральном аэродроме в Москве, они пролетели над Кремлем. “Из окна самолета, — писал позже

Джон Дин, — я видел купола кремлевских храмов, перекрашенные в черный ради маскировки, видел сияющие воды Мо-сквы-реки, Красную площадь, собор Василия Блаженного и блестящие штыки почетного караула, ожидавшего внизу, на летном поле: Советский Союз готовился приветствовать Корделла Халла, нашего прославленного госсекретаря”. Сделав круг и нацелившись на взлетно-посадочную полосу, “скаймастер” зашел на посадку. Долгий перелет из Москвы в Вашингтон наконец-то был завершен⁹.

